

Бас редактор:

Қабылдинов Зиябек Ермұқанұлы

Редакциялық алқа:

Абашин Сергей Николаевич – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Санкт-Петербургтегі Европа университеті (Ресей)

Абдырахманов Толобек Абылович – тарих ғылымдарының докторы, профессор, И. Арабаев атындағы Қызығыз мемлекеттік университетінің ректоры. (Қырғызстан)

Аяған Бүркітбай Ғелманұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институты директорының орынбасары. (Қазақстан)

Әлімбаев Нұрсан – тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Қазақстан Республикасы Орталық мемлекеттік музейінің директоры. (Қазақстан)

Әбусейтова Меруерт Қуатқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі. ҚР БжҒМ ҒК Р. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының «Тарихи материалдарды зерттеу» орталығының директоры. (Қазақстан)

Әбіл Еркін Аманжолұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институтының директоры. (Қазақстан)

Голден Кэтті Стромайл (Kathie Stromile Golden) – PhD, Миссисипи өңірлік мемлекеттік университеті (Mississippi Valley State University) (АҚШ)

Кәрібаев Берекет Бақытжанұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, «Қазақстан тарихы» кафедрасының меңгерушісі. (Қазақстан)

Қожамжарова Дария Пернешқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университетінің ректоры. (Қазақстан)

Кожирова Светлана Басиевна – саясаттану ғылымдарының докторы, профессор, Фудан Университетінің Қытай және Орталық Азияны зерттеу орталығының мен «Астана» ХҒК бірлескен директоры (Қазақстан)

Козодой Виктор Иванович – тарих ғылымдарының докторы, профессор. (Ресей)

Көкебаева Гүлжауһар Какенқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты (Қазақстан)

Көмеков Болат Ешимұхамедұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Халықаралық қыпшақтану институтының директоры, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Қазақстан)

Матыжанов Кенжехан Исламжанұлы – филология ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі, М.О. Әуезов атындағы әдебиет және өнер институтының директоры. (Қазақстан)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) – PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания)

Муртазаева Рахборхон Хамидқызы – тарих ғылымдарының докторы, Мирзо Ұлықбек атындағы Өзбекстан ұлттық университеті «Өзбекстан тарихы» кафедрасының профессоры. (Өзбекстан)

Панто Дмитрий (Panto Dmitri) – PhD доктор, Гданьск қаласындағы Екінші дүниежүзілік соғыс мұражайының ғылыми қызметкері. (Польша)

Римантас Желвис (Želvys Rimantas) – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Вильнюс педагогикалық университеті (Литва)

Самашев Зайнолла Самашұлы – археолог, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Герман археология институтының корр.-мүшесі. ҚР БҒМ ҒК Ә. Марғұлан атындағы Археология институты. (Қазақстан)

Сайлан Болат Санабайұлы – тарих ғылымдарының докторы, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті. (Қазақстан)

Смағұлов Оразақ Смағұлұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Балон ғылым академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы сыйлықтың лауреаты, ғылым мен техниканың еңбек сіңірген қайраткері, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан)

Сыдықов Ерлан Бәттайұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ректоры. (Қазақстан)

Таймағамбетов Жәкен Қожахметұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР Ұлттық музейі. (Қазақстан)

Жауапты редактор:

Қаипбаева Айнагүл Толғанбайқызы

Ғылыми редактор:

Қозыбаева Махаббат Мәлікқызы

Редактор:

Кубеев Рустем Жаулыбайұлы

Жауапты хатшы:

Раушан Жәлиқызы

Техникалық хатшы:

Хумарзах Алтынбек

Главный редактор:
Кабульдинов Зиябек Ермуханович

Редакционная коллегия:

Абашин Сергей Николаевич – доктор исторических наук, профессор, Европейский университет в Санкт-Петербурге (Россия)

Абдырахманов Толобек Абылович – доктор исторических наук, профессор, ректор Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева (Кыргызстан)

Алимбай Нурсан – кандидат исторических наук, профессор, директор Центрального государственного музея Республики Казахстан (Казахстан)

Абусеитова Меруерт Хуатовна – доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Республиканского центра по изучению исторических материалов Института востоковедения имени Р.Б. Сулейменова (Казахстан)

Абиль Еркин Аманжолович – доктор исторических наук, профессор, директор Института истории государства КН МОН РК (Казахстан)

Аязан Буркитбай Гелманович – доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института истории государства КН МОН РК (Казахстан)

Голден Кэтти Стромил (Kathie Stromile Golden) – PhD, Государственный университет долины Миссисипи (Mississippi Valley State University) (США)

Исмагулов Оразак Исмагулович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, член-корр. Болонской академии наук, лауреат премии им. Ч.Ч. Валиханова, заслуженный деятель науки и техники, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (г. Нур-Султан, Казахстан)

Карибаев Берекет Бахытжанович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, заведующий кафедрой истории Казахстана, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Казахстан)

Кожамжарова Дария Пернешовна – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Южно-Казахстанского университета им. М.Ауэзова (Казахстан)

Кожирова Светлана Басиевна – доктор политических наук, профессор, содиректор Центра исследования Китая и Центральной Азии Фуданьского Университета и МНК «Астана», руководитель Центра китайских и азиатских исследований (Казахстан)

Козодой Виктор Иванович – доктор исторических наук, профессор (Россия)

Кокебаева Гульжаухар Какеновна – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч.Валиханова КН МОН РК (Казахстан)

Кумеков Болат Ешмухамбетович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, директор Международного института кипчаковедения Казахского национального университета имени аль-Фараби, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Казахстан)

Матыжанов Кенжехан Слямжанович – доктор филологических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Института литературы и искусства им. М. Ауэзова (Казахстан)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) – PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания)

Муртазаева Рахборхон Хамидовна – доктор исторических наук, профессор кафедры «Истории Узбекистана» Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека. (Узбекистан)

Панто Дмитрий (Panto Dmitri) – доктор PhD, профессор, главный специалист научного отдела Музея Второй мировой войны г. Гданьска (Польша)

Римантас Желвис (Želvyys Rimantas) – доктор педагогических наук, профессор, Вильнюсский педагогический университет (Литва)

Самашев Зайнолла Самашевич – археолог, доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. Германского археологического института. Институт археологии им. А.Маргулана КН МОН РК (Казахстан)

Сайлан Болат Санабаевич – доктор исторических наук, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Казахстан)

Сыдыков Ерлан Батташевич – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Казахстан)

Таймагамбетов Жакен Кожакметович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, Национальный музей РК (Казахстан)

Ответственный редактор:
Каипбаева Айнагуль Толганбаевна

Научный редактор:
Козыбаева Махаббат Маликовна

Редактор:
Кубеев Рустан Джамбылбаулы

Ответственный секретарь:
Раушан Жәлікызы

Технический секретарь:
Хумарзах Алтынбек

Editor-In-Chief:

Kabuldinov Ziabek Ermukhanovich

Members of editorial board:

Abashin Sergei Nikolaevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, European University at St. Petersburg (Russia)

Abdyrakhmanov Tolobek Abylovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of I. Arabaev Kyrgyz State University (Kyrgyzstan)

Alimbay Nursan – Candidate of Historical Sciences, Professor, Director of the Central State Museum of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

Abusseitova Meruert Khuatovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the NAS RK, Director of the Republican Center for the Study of Historical Materials at R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies (Kazakhstan)

Abil Yerkin Amanzholovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan)

Ayagan Burkitbai Gelmanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan)

Golden Kathie Stromile – PhD, Mississippi Valley State University (USA)

Ismagulov Orazak Ismagulovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Corresponding Member of Bologna Academy of Sciences, winner of Ch.Ch. Valikhanov Award, Honored Worker of Science and Technology, Professor of L.N. Gumilyov University (Kazakhstan)

Karibayev Bereket Bakhytzhonovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Head of the Department of History of Kazakhstan, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)

Kozhamzharova Daria Perneshovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the NAS of the Republic of Kazakhstan, rector of the M. Auezov South Kazakhstan University (Kazakhstan)

Kozhirova Svetlana Bassieva – Doctor of Political Science, Professor, Co-Director of the Center for the Study of China and Central Asia of Fudan University and the International Scientific Complex of the National Company "Astana", Head of the Center for Chinese and Asian Studies (Kazakhstan)

Kozodoi Viktor Ivanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor (Russia)

Kokebayeva Gulzhaukhar Kakenovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, chief researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology CS MES RK (Kazakhstan)

Kumekov Bolat Eshmukhambetovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Director of the International Institute of Kipchak Studies of the Al-Farabi Kazakh National University, Professor at L.N. Gumilyov Eurasian National University (Kazakhstan)

Matyzhanov Kenzhekhan Slyamzhanovich – Doctor of Philology, Professor, Corresponding Member of the NAS RK, Director of M. Auezov Institute of Literature and Art (Kazakhstan)

Morrison Alexander – PhD, Professor, University of Oxford (UK)

Murtazayeva Rakhborkhon Khamidovna – doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of «History of Uzbekistan» of Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan. (Uzbekistan)

Panto Dmitri – PhD, researcher at the Museum of the Second World War in Gdansk (Poland)

Rimantas Želvys – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vilnius Pedagogical University (Lithuania)

Samashev Zainolla Samashevich – archaeologist, Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of German Archaeological Institute. A. Marghulan Institute of Archeology CS MES RK (Kazakhstan)

Sailan Bolat Sanabayevich – Doctor of Historical Sciences, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)

Sydykov Erlan Battashevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Rector of L.N. Gumilyov Eurasian National University (Kazakhstan)

Taimagambetov Zhaken Kozhakhmetovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, National Museum of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

Executive Editor:

Kaipbayeva Ainagul Tolganbayevna

Scientific Editor:

Kozybayeva Makhabbat Malikovna

Editor:

Kubeyev Rustem Dzhaulybayevich

Executive Secretary

Raushan Zhalikyzy

Technical secretary:

Khumarzak Altynbek

https://doi.org/10.51943/2710-3994_2022_32_4_73-83

МРНТИ 03.20.00

РЕПРЕССИВНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В 1920-1930-е ГОДЫ

С.С. Исмаилов^{1*}, У.Т. Ахметова², Д.С. Беков¹

¹Костанайский региональный университет имени А. Байтұрсынова, Казахстан, Костанай;

²Атырауский университет имени Х. Досмухамедова, Казахстан, Атырау.

Корреспондирующий автор

E-mail: ismailov_7777@mail.ru (Исмаилов)

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема взаимоотношений между советской властью и аграрным населением в тяжелый период, когда сельские жители подверглись жесткому давлению со стороны государства. Для реализации крупных промышленных проектов советскому государству требовались рабочие руки, продовольственные и финансовые ресурсы, которые могло дать только аграрная среда. Для преодоления сопротивления со стороны населения, успешные хозяйственники в лице баев и кулаков были подвергнуты конфискации скота и имущества, насильственному выселению в другие регионы, аресту и заключению в лагерях. находясь в заключении, их использовали как бесплатную рабочую силу на советских стройках. Основанием для их ликвидации как социального класса, было обвинение в обладании большим богатством, влиянием на местных жителей, служении в царской администрации до 1917 года, принадлежность оппозиционным партиям и другие.

Ключевые слова: Репрессии, конфискация, бай, кулак, ГУЛАГ, Прорва, аул.

1920-1930 ЖЫЛДАРДАҒЫ КЕҢЕС МЕМЛЕКЕТІНІҢ АУЫЛ ХАЛҚЫНА ҚАТЫСТЫ РЕПРЕССИЯЛЫҚ САЯСАТЫ.

С.С. Исмаилов^{1*}, У.Т. Ахметова², Д.С. Беков¹

¹А.Байтұрсынов ат. Қостанай өңірлік университеті, Қазақстан, Қостанай;

²Х. Досмұхамедов ат. Атырау университеті, Қазақстан, Атырау.

Автор-корреспондент

E-mail: ismailov_7777@mail.ru (Исмаилов)

Андатпа. Бұл мақалада ауыл тұрғындары мемлекет тарапынан қатты қысымға ұшыраған қиын кезеңдегі Кеңес үкіметі мен аграрлық халық арасындағы өзара қарым-қатынас мәселесі қарастырылады. Ірі өнеркәсіптік жобаларды жүзеге асыру үшін кеңес мемлекетіне тек аграрлық орта бере алатын жұмысшылар, азық-түлік және қаржы ресурстары қажет болды. Халықтың қарсылығын жеңу үшін байлар мен кулактар бастаған табысты шаруашылық иелері мал мен мүлікті тәркілеуге, басқа аймақтарға мәжбүрлеп шығаруға, тұтқындауға және лагерьлерге қамауға алынды. қамауда болған кезде олар кеңестік құрылыстарда тегін жұмыс күші ретінде пайдаланылды. Оларды әлеуметтік тап ретінде жоюдың негізі үлкен байлыққа ие болу, жергілікті тұрғындарға әсер ету, 1917 жылға дейін патша әкімшілігінде қызмет ету, оппозициялық партияларға мүшелік және басқалар болды.

Түйін сөздер: Қуғын-сүргін, тәркілеу, бай, кулак, ГУЛАГ, Прорва, ауыл.

THE REPRESSIVE POLICY OF THE SOVIET STATE TOWARDS THE RURAL POPULATION IN THE 1920s AND 1930s.

S.S. Ismailov^{1*}, U.T. Akhmetova², D.S. Bekov¹

¹A. Baitursynov Kostanay Regional University, Kazakhstan, Kostanay;

²H. Dosmukhamedov Atyrau University, Kazakhstan, Atyrau.

Corresponding author

E-mail: ismailov_7777@mail.ru (Ismailov)

Abstract. This article examines the issue of the relationship between the Soviet government and the agrarian population in a difficult period when rural residents were subjected to severe pressure from the state. To implement large industrial projects, the Soviet state needed workers, food and financial resources that could only be provided by the agrarian environment. In order to overcome resistance from the population, successful business executives in the person of bais and kulaks were subjected to confiscation of livestock and property, forced eviction to other regions, arrest and imprisonment in camps. While in prison, they were used as free labor on Soviet construction sites. The basis for their liquidation as a social class was the accusation of possessing great wealth, influence on local residents, serving in the tsarist administration until 1917, belonging to opposition parties and others.

Key words: Repression, confiscation, bai, kulak, Gulag, Prorva, aul.

Введение. В настоящее время одной из актуальных проблем казахстанской исторической науки является тема репрессий в отношении всех социальных групп населения в советское время. Известно, что 24 ноября 2020 года по Указу Президента Республики Казахстан К.К. Токаева была создана Государственная комиссия по полной реабилитации жертв политических репрессий (Токаев, 2020). Одним из направлений работы данной комиссии является выявление граждан, которые были незаконно репрессированы из числа казахских баев-полуфеодалов, бывших волостных правителей, аткаминеров, кулаков из числа переселенцев и иных категорий сельских жителей. Многие из числа подобных «врагов народа» подвергались насильственной высылке из района проживания, а некоторые отправляли в тюрьмы или лагеря, видимо считая их особо опасными для общества и государства. Таким образом, изучение использования насильственных методов в отношении населения, проживавшего в сельской местности, является одной из существенных в современный период времени.

Материалы и методы. В качестве основных материалов при написании данной работы являются архивные материалы, выявленные нами в процессе работы в различных архивах Казахстана и Российской Федерации. Для их обработки и анализа мы использовали такие методы, как объективность, историчность. Одной из основополагающих научных методик стал системный подход, который позволяет рассмотреть данную проблему со всех сторон и с учетом исторических событий исследуемого времени. Для эффективного изучения применялись такие методы: сравнительный анализ, критическое отношение при рассмотрении выявленных данных. Комплексное использование различных методов, позволил нам более объективно показать исследуемую историческую ситуацию.

Обсуждение. Изучение репрессивных процессов в отношении казахских скотоводов и крестьянства было начато в конце 1980-х в начале 1990-х годов, что было связано с началом перестроечных реформ в политической, экономической, а главное духовной сферах. Данный реформизм коснулся почти всех сторон жизни общества, переживавшего период надлома старой системы и зарождением новых императивов в обществе и науке, в частности. Реабилитационные процессы коснулись не только граждан, которые были незаконно осуждены, но и был открыт доступ ученым-исследователям к ранее закрытым ведомственным архивам различных правоохранительных органов. Таким образом, широкой публике стали доступны документы комитета государственной безопасности, министерства внутренних дел, судов, прокуратуры и иных

государственных органов, которые тем или иным образом были причастны к раскручиванию репрессивной машины в Советском Союзе.

В данный период выходит целый ряд сборников документов, которые проливали свет на формирование первых репрессий в отношении политических оппонентов большевиков и до их эволюции со всей системой лагерей, внесудебных органов («двойки», «тройки» и т.д.), доносительства, принуждения к даче ложных показаний, родственной поруки и других негативных сторон, сопровождавших данный процесс. Вышли такие труды, как «Реабилитация: как это было март 1956 – февраль 1956 гг.». В данной работе представлены документы, которые раскрывают первые шаги, предпринятые высшим руководством СССР по реабилитации определенной категории лиц, которые были репрессированы в основном в 1940 – в начале 1950-е годы. Одним из авторов, которая рассматривала репрессии в отношении крестьянства в советское время была канадский историк Линн Виола. Ее труд «Крестьянский ГУЛАГ. Мир сталинских спецпоселений» (Линн, 2010) наглядно демонстрирует весь процесс раскулачивания, который принял массовый характер в период проведения коллективизации. Многие кулаки, баи выселялись из мест своего проживания. После окончания ссылки, они возвращались домой, но через некоторое время их вновь ссылали и запрещали возвращаться домой. Таким образом, советская власть за одно и то же преступление наказывало людей повторно. Автор попыталась сделать анализ по созданию сельского хозяйства на основе карательно-экономической политике, что привело к массовому голоду в сельской местности. Она является автором работы «Крестьянский бунт в эпоху Сталина: Коллективизация и культура крестьянского сопротивления» (Линн, 2010). В научном труде рассматривается коллективизация сельского хозяйства и как, сельские аграрии выражали свой протест против насильственных методов создания колхозов. Рассмотрены различные формы сопротивления, от вооруженных восстаний до пассивного неприятия сельскохозяйственной реформы.

Другим автором, который рассматривал вопросы установления тоталитарной системы был О.В. Хлевнюк в своем труде «Хозяин: Сталин и утверждение сталинской диктатуры». Данная работа вышла в 2010 году и наглядно демонстрирует читателям, как происходило становление личной диктатуры И.В. Сталина и как советская система управления выстраивалась в угоду одного человека (Хлевнюк, 2010). Рассматриваемая работа интересна тем, что в ней достаточно четко и ясно показан данный процесс на основе многих архивных документов, которые ранее не могли быть доступны для широкого обозрения, так как содержат тайные стороны закулисных интриг высшего руководства СССР.

Среди отечественных ученых данной темой занимались определенный круг исследователей, которые рассматривали взаимоотношения аграрного населения с советской властью с различных позиций. В советской историографии все сельскохозяйственные реформы, проводимые в 1920–1930-е и последующие годы демонстрировали только успехи социалистического строительства, что было обусловлено цензурой, существовавшей в тот период. Идеологическая составляющая во всех сферах жизни являлись определяющей силой и принципом, которые проникали и направляли работу всех отраслей жизнедеятельности советского общества.

С началом перестройки и гласности, многие темы, которые были табуированы, раскрывались с других сторон, а доступ к архивным материалам, которые ранее были под грифом «Секретно», позволил ученым более объективно рассматривать происходившие процессы исследуемого периода. В казахстанской историографии данная тема была поднята в трудах М. Козыбаева, Ж. Абылхожин, К. Алдажуманова, Т. Омарбекова и других (М.К. Козыбаев, Ж.Б. Абылхожин, К.С. Алдажуманов, 1992). Отсутствие идеологических запретов и цензуры позволил исследователям провести глубокий анализ тех документов, которые определяли направление развития сельского хозяйства на рубеже 1920–1930-х годов.

Одним из исследователей проведения коллективизации в Казахстане являлся Омарбеков Т., который еще в 1994 году защитил докторскую диссертацию по теме «Лишение собственности и насильственная коллективизация казахских крестьян». Данный труд наглядно демонстрировал сущность советской политики по отношению к аграрному населению, которое должно было перейти в состояние государственных «крепостных крестьян», не имевших права покидать

административно-территориальную единицу проживания, заниматься собственным хозяйством, все имущество отдать в коллективное хозяйство на добровольных началах. Если кто-то выступал против новых правил, то он становился объектом преследования и подвергался различным видам наказания: лишение избирательных прав, повышенные налоговые обязательства, высылка в другие места проживания и т.д. Данным автором была выпущена хрестоматия «Голодомор в Казахстане: причины, масштабы и итоги (1930–1933 гг.)» (Омарбеков, 2011). В научном труде он попытался представить на основе архивных документов весь спектр проблем, который породила коллективизация, приведшая к огромной гуманитарной катастрофе в истории Казахстана – голоду 1930-х годов. Силловые методы проведения сельскохозяйственной реформы тяжело отразились на состоянии аграрного населения республики, что вызвало различные формы протеста со стороны крестьянства.

Результаты исследования. В области социально-экономической политики в первые годы советской власти правительство приняло курс на новую экономическую политику (НЭП), смысл которой заключался в использовании определенных капиталистических элементов в системе управления и функционирования предприятий. Данная политика в первые же годы показало свою эффективность, так как привлекались иностранные инвестиции, предприятия передавались в доверительное управление, крестьяне обрабатывали землю и имели возможность свободно распоряжаться полученной продукцией.

В середине 1920-х годов в результате внутрипартийной борьбы за власть, руководителем СССР становится И. Сталин, который был сторонником жестких мер при достижении целей. Избавившись от своих политических оппонентов, он перешел к реформам, которые коснулись всех сфер жизнедеятельности государства. Для проведения политики индустриализации, правительству необходимы были новые материально-технические, финансовые, продовольственные и людские ресурсы, которые позволили бы советской экономике достичь нужных результатов. Собственных средств у правительства было недостаточно для реализации крупных проектов, а также отсутствовали свободные рабочие руки. В городах существовал дефицит квалифицированных и неквалифицированных кадров, а единственным большим людским ресурсом обладала сельская местность, так как в Советском Союзе население являлось преимущественно аграрным, которое также могло дать достаточно финансовых и продовольственных средств для проведения индустриализации.

Для получения необходимых ресурсов государство усилило нажим на крестьянство, что выразилось в давлении на наиболее успешных хозяйственников, которые были представлены баями и кулаками. Большинство из них не оказывали какого-либо сопротивления, так как понимали, что любые акции протеста усилят репрессивные методы со стороны правительственных органов. Поэтому, чтобы выжить и не попадать под различные силовые акции, казахские состоятельные персоналии стали распределять свой скот между родственниками, отделять своих взрослых сыновей от своего хозяйства для ведения самостоятельного личного хозяйства, кулаки, если до этого расширяли собственные посевные площади, то теперь стали сокращать их, так как закупочные государственные цены на зерно и скот значительно уступали рыночным. Такая ситуация с ценами на сельскохозяйственную продукцию ставило в невыгодное положение сельских производителей, так как они почти не получали прибыли для дальнейшего развития собственного хозяйства. Имелся еще и идеологический аспект в данном вопросе. Советская власть не желала воспринимать образ успешного единоличного сельского предпринимателя в лице бая или кулака, так как образовавшиеся колхозы и совхозы должны были доказать превосходство социалистической системы над капиталистической и коллективной формой хозяйствования над единоличным. Необходимо отметить, что власть хотела избавиться от таких личностей, которые являлись не только успешными хозяйственниками, но и обладали авторитетом и влиянием в своем населенном пункте, будь то казахский аул или переселенческая деревня. В казахской среде бай являлся не просто богатым человеком, но и лидером своей общины, который обладал высоким образовательным уровнем, широким кругозором, знанием социально-экономической реальности и другими качествами, что позволяло ему быть лидером своего аула. Некоторые подобные персоналии обладали авторитетом не только в ауле, но и на районном и окружном уровне. Такая

категория людей могла повести за собой значительное число сторонников, в первую очередь заботясь о благосостоянии местного населения.

Представители власти на местах понимая это, предпринимали различные методы с целью снижения их влияния на население. Помимо конфискации их имущества, государственные органы предлагали выселять баев и кулаков в другие округа Казахстана или другие республики СССР. Необходимо отметить, что стал повсеместно использоваться принцип «классового разделения и межродовой розни». Это был старый и проверенный римский способ управления и устранения оппонентов «Разделяй и властвуй». Нагнетая обстановку, сея «классовую и межродовую рознь» большевики пытались разложить казахское общество на социальные классы, чтобы между ними посеять расслоение, недоверие, доносительство, вражду и нездоровую конкуренцию между отдельными родами. Такими методами советская власть расшатывала устои казахского общества, чтобы легче было укрепиться в казахской степи. Подобные принципы повсеместно использовались для достижения необходимого результата и укрепления собственной власти.

В рамках проведения конфискации и коллективизации на территории Костанайского округа проводились стандартные для того времени мероприятия. В архивных фондах сохранились документы, которые позволяют нам судить о том, каким образом проходили подобные мероприятия. Сохранилось дело в отношении Казмухамеда Алтынсарина. В данном документе имеется служебная записка о наличии количества скота, краткая характеристика, заявление конфискуемого. Интересно различная интерпретация имени «бая» – «Жасмухамед», «Казмухамед», «Касмухамед», «Касымхан». Мы более склонны к имени «Касымхан», так как данное имя указано в его собственном заявлении в Окружную комиссию по конфискации скота баев полуфеодалов, как указано в данном документе. Дело датировано 9 ноября 1928 годом (ГАКО, 74). К. Алтынсарин являлся жителем Кустанайского округа Тургайского района аула № 4. Тургайская районная комиссия по конфискации представила служебную записку, в которой указывается учтенный скот на 1 января 1928 года у данного гражданина (ГАКО, 74:1).

Таблица 1 – Количество скота в хозяйстве К. Алтынсарина.

Баранов	Коз	Рогатый скот	Лошадей	Верблюдов	В переводе на крупный
469	-	14	34	11	139 1/3 год
Фактически конфисковано					
Баранов	Коз	Рогатый скот	Лошадей	Верблюдов	В переводе на крупный
324	-	5	31	9	92 2/3

Конфискация, судя по документам, проходила в ноябре 1928 года. Анализ показывает, что верхняя часть таблицы, это скот на начало года, а нижняя часть – в конце года, когда начался процесс конфискации скота и имущества у казахских баев. Как видно из таблицы, количество скота в хозяйстве К. Алтынсарина убавилось, особенно это заметно по численности баранов, рогатого скота, а в общем на 47 единиц при перерасчете на КРС (крупный рогатый скот). Другая таблица содержит иную информацию по количеству скота – 350, а также 2 деревянных дома и 2 кб (скорее всего кибитка т.е. юрта). Указано не только место проживания, но и родовая принадлежность «Даулетбай». Данный документ интересен еще и тем, что дана «Характеристика» К. Алтынсарина. приведем ее полный текст: «Племянник известного всему Казакстану инспектора Нар. Училищ Тург. Область Ибрагима Алтынсарина. В 1916 г. Во время нац. движения Касмухамед он же Касымхан Алтынсарин был ханом и занимался крупным взяточничеством и поборами. Но когда при сов. власти население стало требовать обратно взятое им имущество, то он Алтынсарин большинство своего имущества записывал на имя своего родного брата их Жунуса, но фактически хозяином является сам. Ныне крупный аксакал активно участвует в родовых группировках». Орфография и сокращения сохранены как в документе (ГАКО, 74: 2).

9 ноября 1928 года зафиксирован входящий документ за № 11324 в Окружную комиссию по конфискации скота баев полуфеодалов заявление К. Алтынсарина. Данный документ раскрывает

некоторые особенности проводимой кампании раскулачивания. В первоначальный период по Тургайскому району было определено 5 хозяйств, подлежащих конфискации и высылке из пределов округа, но в то время он отсутствовал в списке. 23 октября 1928 года К. Алтынсарин подвергся действию Постановления ЦИК и СНК Казахстана от 27 августа 1928 г. «О конфискации и выселении крупнейших байских хозяйств и полуфеодалов». В заявлении автор указывает, что он не противится данному акту, но указывает на ошибочность некоторых сведений в его биографии, что послужило также основанием для распространения действия декрета и на него. В частности, он является сиротой и кедеем (бедняком), некогда не принадлежал к роду «Шеген», не служил в прежнее время в царской управленческой системе. Также в период национального движения 1916 года находился в заключении более одного месяца (34 дня). Все что он имел на момент конфискации, К. Алтынсарин заработал собственным трудом. Далее, говорится в заявлении, что у него изъяли 61 голову в перерасчете на КРС, что не является показателем крупного хозяйства и не подлежащего распространению действия декрета. Действительно, хозяйство, насчитывающее в кочевом районе более 400 голов, а в полукочевом более 300 голов, считались крупными, менее данного количества не подлежали конфискации. Заявление родственника И. Алтынсарина датировано 26 октября 1928 годом. Подпись заявителя написана с использованием арабской графики. Считаем, что данный документ был переведен с казахского языка на русский для предоставления в окружную комиссию. В заявление имеется резолюция, которая гласит: «т.к. конфискация имущества Алтынсарина произведена на законных основаниях в рассмотрении сего заявления отказать и приложить к делу» (ГАКО, 74: 5-6). Таким образом, окружная комиссия по конфискации отказалась от освобождения К. Алтынсарина от действия декрета от 27 августа 1928 года.

Первыми под действия Постановления от 27 августа 1928 года были подвергнуты лица, не только обладавшие значительным количеством поголовья скота, но и имевшие авторитет и пользующиеся уважением среди окружающих. Такие граждане считались социально-опасные, представлявшие угрозу для проведения «советизации аула» и даже свержению советской власти. То есть, сама власть понимала шаткость своего положения в Казахстане, особенно в местностях с преобладающим казахским населением. Страх перед такими лидерами и способностями их повести людей за собой, заставило правительство действовать на опережение, лишая казахский аул своих лидеров, которые были способны на серьезные поступки. Однако, исходя из имеющихся документов, большинство из них понимали, что сопротивление власти может привести к ужесточению карательной политики по отношению к населению, что вызовет людские потери. Казахское общество хорошо еще помнило действия карательных отрядов в 1916 году, приведшее к жестокости со стороны официальной власти. Для большинства населения действия советской власти не сильно отличалась от действий прежней царской администрации.

В Государственном архиве Костанайской области имеется документ, в котором представлен список крупнейших баев Кустанайского округа, на которых в первую очередь распространялось действие Постановления ЦИК и СНК Казахской АССР от 27 августа 1928 года. Данный список был сформирован по Постановлению Кустанайского Окружного Исполнительного Комитета Совета Рабочих, Крестьянских и Казахских депутатов, во исполнение постановления Каз.ЦИК и Совета Народных Комиссаров от 27 августа 1928 г., а позже был продублирован в газете «Степной крестьянин» № 73 (410), которая хранится в Архиве Президента Республики Казахстан (ГАКО, 2: 41-43).

Помимо крупных хозяйственников, конфискации и выселению за пределы округа подвергалась другая группа лиц, обозначенных как «бывшие волостные управители». Таких лиц окружная комиссия насчитала 11 человек. Вина данных граждан состояла в том, что в период существования имперской системы управления, эти персоналии входили в управленческую структуру и являлись руководителями таких административно-территориальных единиц, как волость. Данный факт в их биографии был достаточен для того, чтобы они и их семьи подвергались репрессиям со стороны советской власти. Известно, что данная категория лиц являлись не только бывшими волостными управителями, но была достаточно зажиточной и пользовалась большим авторитетом и уважением среди казахского населения. Необходимо отметить, что все они были достаточно грамотными и образованными людьми. Для ограничения влияния данной группы лиц, необходимо было не только

лишить их имущества, но и отправить в другой регион Казахстана, чтобы они не могли влиять на те процессы, которые происходили в казахском ауле. Как указывается в официальном документе: «выселить из пределов округа с конфискацией имущества и скота, как особо-социально-опасных, принадлежащих по своему положению ранее к привеллигированным группам, а также как бывших управителей, получавших особые награды от бывшего царского правительства, неоднократно связанных с антисоветской деятельностью, направленной не только к срыву проводимых Советами мероприятий, но и к свержению Советской власти,...» (выписка из документа оставлена нами без изменений) (ГАКО, 2: 41-43).

Подобная реакция советской власти по отношению к данным персоналиям, говорила о том, что власть недостаточно уверенно чувствовала себя в сельской местности, а также понимала, что коллективизация, проводимая её не встретит особого энтузиазма и вызовет протесты среди населения. Проведение дальнейшей политики «разжигания классовой борьбы» требовало от действующей власти ужесточения по отношению к лицам, способных анализировать и противостоять действиям правительства.

В районах Кустанайского округа проживали представители различных этносов, которые разными путями оказались на территории Казахстана. Среди европейских народов также существовали различные социальные категории, которые сложились в силу различных социальных и экономических факторов. В крестьянской деревне по определению советской власти существовали следующие «классы»: кулаки – зажиточные крестьяне, середняки – крестьяне, ведущие собственное хозяйство, способные обеспечить себя и часть продукции поставлять на рынок, бедняки – крестьяне, имеющие собственное хозяйство, способные прокормить собственную семью, а иногда и не всегда это происходило. Последняя категория для обеспечения собственной семьи трудились в качестве наемных работников в хозяйстве более богатых жителей деревни. К одним из таких регионов округа относился Федоровский район, который стал местом проживания представителей европейских этносов еще в период первых волн переселенцев из центральных районов Российской империи.

Для проведения конфискационной кампании деревне, использовались методы по разжиганию социальной розни между жителями населенного пункта, чтобы «руками народа» провести процедуру изъятия скота, земли, орудий труда и имущества у успешных хозяйственников. В начальный период определялись хозяйства, которые по мнению властей подлежали конфискации, а некоторых их владельцев высылали в другие округа. Официальные представительские органы объясняли собственные действия «обострением классовой борьбы в деревне» (ГАКО, 12: 1). Для успешного проведения коллективизации необходимы были средства производства и людские ресурсы. Если посевные площади, пастбища, рабочие руки имелись в достаточном количестве, то вопрос с сельскохозяйственной техникой и перерабатывающими мощностями выпускаемой продукции обстоял не так перспективно. Такие производства, как мельницы, лобогрейки, сенокосилки и другие орудия, имелись на селе, но были сосредоточены в руках такой социальной категории, как кулаки. Местные органы власти были наделены полномочиями, в соответствии с которыми они могли решением общего собрания сельского совета или колхоза изъять имущество, наложить различные дополнительные налоги и т.д. на любого жителя деревне, даже если он не являлся членом колхоза. При этом, так называемые кулаки облагались большими суммами, как антисоветские элементы. В Банновском сельском совете было принято решение о взимании денежных средств с местного населения, при этом старались учитывать «классовый подход» в проведении данного мероприятия. Нами был рассмотрен один архивный документ, в соответствии с которым с 29 человек были собраны деньги в размере 10050 рублей без указания цели сбора. При этом все они являлись членами колхоза, из них 10 человек являлись кулаками, а 19 человек «колхозниками», но менее зажиточными. Из всей собранной суммы 7000 рублей внесли кулаки, а 3050 рублей были внесены другими участниками сбора (ГАКО, 12: 1).

Помимо конфискации и наложения дополнительных налогов, применялась еще одна мера воздействия на зажиточных крестьян с целью уменьшения степени их влияния на деревенских жителей – это лишение их избирательных прав. Такая практика была распространенной, так как не позволяла гражданам, которые ранее работали в царском управленческом аппарате, выступали

против советских реформ и другие причины. Подобная мера не позволяла такой категории граждан участвовать в выборах в качестве избирателей и избираемых. Это озвучивалось как: «Вместе с этим, мы имеем огромную активность кулацких, контрреволюционных, вредительских элементов, старающихся сорвать социалистическое переустройство деревни, применяет всевозможные методы и способы борьбы, переходя в некоторых случаях на путь террора». В соответствии с решением избирательной комиссии 10 жителей Банновского сельсовета были лишены данных конституционных прав (ГАКО, 12: 1).

Помимо лишения избирательных прав, данная комиссия имела полномочия по восстановлению граждан право голоса. Там же рассматривался вопрос о восстановлении в избирательных правах жителей Банновского села Кучеренко Василия, Пилипенко Тихона. Кучеренко В. лишили право голоса за использование труда батраков на сезонных работах, а Пилипенко Т. За то, что он «является церковным начетчиком с 1924 года... был в банде, ...держит связь с контрреволюционным». Ходатайства данных граждан было отклонено. Заявление Братцева Филиппа о лишении избирательных прав и выселении из округа было рассмотрено Кустанайской окружной комиссией. В соответствии с ее решением, хозяйство данного крестьянина было признано середняцким, и он был восстановлен в правах (ГАКО, 12: 4-5).

Таким образом, в период конфискации имущества у баев и кулаков, собрание бедняков использовало подобные мероприятия для лишения части односельчан их имущества в собственную пользу. При этом имелись случаи, когда под видом борьбы с «баями, кулаками, подкулачниками, антисоветскими элементами и иными недовольными советскими реформами на селе гражданами» расправлялись такими методами. Необходимо отметить, что некоторые руководители, используя неграмотность или малограмотность сельчан не доводила всей сути и понимания различных правительственных указов и постановлений, а иногда специально вводя в заблуждение простых крестьян. Некоторые использовали это для сведения личных счетов, или пытались такими мерами отчитаться перед вышестоящим начальством. При этом, абсолютно не думая, что будет с людьми, которых подвергали административной высылке. Советское правительство данную инициативу отдавало в руки местного населения, чтобы еще более разжечь «классовую борьбу на селе», которая на самом деле превратилась в гонения против успешных хозяйственников. Данная категория граждан не позволяла власти демонстрировать все успехи и преимущества новой социалистической реформы и строя.

В данном деле находятся различные акты, согласно которым председатели сельсоветов и колхозов реквизируют имущество и скот у жителей деревни, попадающих под различные санкции в соответствии с Постановлением Каз.ЦИК и СНК от 27 августа 1928 года. Имеются акты от 22 ноября 1930 года по изъятию скота, недвижимого и иного имущества у некоторых граждан, проживавших на территории Банновского сельского совета (ГАКО, 12: 1, 64).

Судя по спискам раскулаченных на территории Банновского сельского совета, проживало значительное количество так называемых кулаков, к которым применялись различные меры воздействия, на основании союзных и республиканских постановлений, которые санкционировали конфискационную политику в отношении успешных хозяйственников. Помимо вышеуказанных постановлений, местные жители или колхозный актив имел право самим решать кого можно было подвергать тем или иным видам наказания. Наиболее распространенными были: конфискация имущества, скота, лишение избирательных прав, штрафы за прошлые недоимки, несвоевременная сдача хлеба, невыполнение утвержденных планов сдачи урожая, высылка в другие регионы, народные суды и приговоры. Такими методами власть пыталась через местное население проводить репрессивную политику на местах, искусственно делить общество на антагонистические классы, сословия, категории, тем самым противопоставляя одних граждан против других.

Такими штрафами и иными административными взысканиями советская власть проводила политику конфискации имущества у кулаков. Позже изъятый скот, недвижимость, земельные угодия, посевы и т.д. передавалось в коллективную собственность, т.е. в колхозы. Если колхозы были еще не организованы или малочисленны, то изъятые имущество передавалось в руки более бедным жителям села. Такая практика позволяла власти бесплатно пополнить колхозный фонд, хозяйство бедняков, разорить хозяйства кулаков и уменьшить их влияние. Власть по своему

усмотрению перераспределяла богатство сельских жителей, при этом не прилагая усилий для роста их благосостояния. Более успешных и зажиточных крестьян разоряла, высылала, а беднякам обещала «райские сады» в коллективных хозяйствах, устроенных по советскому типу. Данный вид ведения совместного хозяйства требовал отдачи всех сил и времени для работы на государство, а взамен предлагал только трудодни (галочки в тетради председателя колхоза), на основе которых они могли получать продукцию, позволяющую им кормить свою семью, но не более. Подобная политика «одурачивания народных масс» позже отрицательно повлияла на отношение работников к труду, когда человек не был заинтересован в качественном и количественном преумножении выпускаемой продукции.

Для полного уничтожения баев и кулаков, как социально активной прослойки общества использовалась вся государственная система принуждения и изоляции. Особое место в данном механизме занимала уголовно-исполнительная система в лице ГУЛАГа. В процессе изучения вопроса функционирования на территории Казахстана лагерей системы ГУЛАГ, мы исследовали такой рыбопромышленный лагерь, как Прорва или Прорвинский исправительно-трудовой лагерь (ИТЛ). Данный ИТЛ в начале 1930-х годов находился в пределах Гурьевской и Астраханской областей, соответственно Казахской АССР (ССР) и Российской Федерации. Известно, что ГУЛАГ – Главное управление лагерей существовало по принципу полной самостоятельности от автономных и республиканских властей и подчинялось союзному руководству в общей структуре Народного комиссариата внутренних дел (НКВД СССР).

Определенные архивные документы сохранились в государственном архиве Атырауской области, которые раскрывают некоторые аспекты формирования данного пенитенциарного учреждения. В ходе создания Прорвинского лагеря из хозяйственного оборота изымались земли из колхозной собственности и передавались на нужды ИТЛ на безвозмездной основе.

В фонде № 57 «Гурьевское рыбопромысловое товарищество Уральского союза рыбопромысловых кредитных товариществ» были выявлены документы, которые раскрывают процесс переноса колхоза «Бірлік» с территории Прорвы в Жылойский район в 1938 году. В своих заявлениях, работники колхоза ссылаются на невозможность заниматься рыбным промыслом, так как имелись проблемы с доступом к водным ресурсам и большим расстоянием до Каспийского моря («Материалы по переселению колхоза «Бирлик» на новое места (1 января – 15 сентября 1938 г)») (ГААО, 255). Также колхозники отмечали, что у них отсутствует желание работать рядом с осужденными, высокий уровень безработицы, вследствие чего отсутствие средств к пропитанию.

16-17 августа 1938 году на заседании Жылойского районного партийного комитета состоялось слушание по вопросу о распространении болезни Цинга. Главными причинами широкого распространения данного заболевания послужило слабое снабжение населения продуктами питания, отсутствие со стороны руководства колхоза внимания к проблемам работников коллективного хозяйства и бездействие районного отдела здравоохранения. Таким образом, мы видим, что местное население, которое проживало рядом с лагерными пунктами не было охвачено медицинским обслуживанием, наблюдалась безработица, проявлялись признаки надвигающейся гуманитарной катастрофы (т.е. голод) (ГААО, 184:104-107).

Благодаря нашей публикации в газете «Костанайские новости» от 15 июля 2021 года с нами связалась гражданка Российской Федерации (личные данные не будем показывать по ее просьбе), чей родственник отбывал наказание в Прорвинско-Астраханском ИТЛ (Черные паруса Прорвлага) Нами было получено личное дело Мозгового Георгия Федоровича, который находился в заключение в данном лагере. Исходя из материалов дела, осужденный родился в 1899 году в селе Енотаевка Сталинградской области, позже проживал в г. Астрахань. По социальному происхождению был из числа крестьян бедняков, имел низшее образование, работал в колхозе агентом по заготовке сена. Его личное хозяйство составлял один верблюд и одна корова. Семья состояла из супруги и четырех детей. Первый раз Мозговой Г.Ф. был арестован и осужден в 1930-м году по статье 58-10 УК РСФСР – антисоветская пропаганда и агитация. Возможно, он был недоволен проведением кампанией коллетивизации, понимая, что данная акция ничего положительного не даст крестьянам. Будучи членом сельского совета, Мозговой Г.Ф. являлся заместителем председателя комитета взаимопомощи. Находясь на первой ступени иерархической

лестницы советской системы власти он изнутри видели понимал пагубность коллективизации и наверняка рассуждал об этом на собраниях или среди других колхозников, за что вскоре и был осужден. После отбытия первого срока наказания он перебрался в г. Астрахань, где числился рабочим на одном из городских предприятий.

Второй срок заключения Георгий Федорович получил 8 октября 1940 года. Он был осужден Сталинским народным судом г. Астрахани по статье № 107 на шесть лет. Наказание Мозговой Г.Ф. отбывал в Астраханском исправительно-трудовом лагере в ОЛП № 5 (отдельный лагерный пункт). Осенью 1942 года его обвинили в новом преступлении – создание повстанческой контрреволюционной группы из числа заключенных в количестве 21 члена. Такую работу он проводил совместно с бригадиром Контуаровым, который тоже отбывал наказание в этом же лагере. Как выяснило следствие, данная повстанческая группа должна была перебить охрану, всех вольнонаемных работников и направиться к станции Джантерек. Потом захватить железнодорожную станцию, перебить там всех, прервать телефонно-телеграфную связь, железнодорожное полотно, захватить машины и направиться в тыл фашистской армии и присоединиться к ним. В дальнейшем, повстанцы должны были воевать против советской власти до ее полного свержения. Проводя анализ данного документа, нам ясно, что такой маленькой группе людей, вооруженной первоначально рабочими инструментами, не под силу было бы осуществить такой план. Очевидно, что лагерное начальство специально раздуло данное дело до таких масштабов, чтобы показать его значение и то, как оно борется с «врагами народа». Впоследствии Мозгового Г.Ф. приговорили к расстрелу, так как ему было предъявлено обвинение по нескольким статьям: 19-58-п 1А, 19-58 п 9, 58 п 11 УК РСФСР (Личное дело Мозгового Г.Ф.).

Заключение. Таким образом, мы видим, что система ГУЛАГ не только держала в заключении граждан, осужденных по различным статьям, но и «боролась» среди заключенных с «врагами народа», создавая и придумывая порой нелепые обвинения, понимая всю свою безнаказанность и веря в собственную «непогрешимость».

В АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ СОХРАНИЛИСЬ ДОСТАТОЧНО ИНТЕРЕСНЫЕ СВЕДЕНИЯ, КОТОРЫЕ ПРОЛИВАЮТ СВЕТ НА НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ РЕПРЕССИВНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ. ТАКИЕ МЕТОДЫ СОЗДАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ ЗА СЧЕТ НАСИЛЬСТВЕННОЙ КОНФИСКАЦИИ СКОТА И ИМУЩЕСТВА У СОБСТВЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕН, ТЕМ, ЧТО ВЛАСТЬ ИСПОЛЬЗОВАЛА ВЕСЬ АРСЕНАЛ ЗАКОНОДАТЕЛЬНО-ПРАВОВЫХ НОРМ ДЛЯ ЭТОГО. НЕОБХОДИМО ОТМЕТИТЬ, ЧТО ЧАСТО ЭТИ ПРАВОВЫЕ НОРМЫ НЕ СООТВЕТСТВОВАЛИ КОНСТИТУЦИИ, ИЛИ СОЗДАВАЛИСЬ НЕЗАКОННЫЕ СУДЕБНЫЕ ОРГАНЫ («двойки», «тройки» и другие), КОТОРЫЕ САМОСТОЯТЕЛЬНО И В КОРОТКИЙ СРОК РЕШАЛИ СУДЬБЫ МНОГИХ ЛЮДЕЙ.

Статья выполнена в рамках реализации проекта № АР 08856940 «Провинский и Астраханский лагеря в системе ГУЛАГ: «история, память, наследие (1932–1950 гг.)» МНВО РК.

Information about authors:

Ismailov Serikzhan Sagindykovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Kostanay Regional University named after A. Baitursynov. Kazakhstan, Kostanay. E-mail: ismailov_7777@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8595-2777>;

Akhmetova Ulzhan Tolegenovna – Doctor of History, Associate Professor, Atyrau University named after H. Dosmukhamedov. Kazakhstan, Atyrau. E-mail: ulzhan.a67@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9900-2214>;

Bekov Dastan Saltanovich – doctoral student in 3 years of study Kostanay Regional University named after A. Baitursynov. Kazakhstan, Kostanay. E-mail: bekov.dastan@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8668-1115>.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

Государственный архив Атырауской области (ГААО). Ф. 57. Оп.1. Д. 255.

Государственный архив Костанайской области (ГАКО). Р.73. Оп.2. Д.74.

ГАОО. Ф.15. Оп.1. Д. 184. Л. 104-107.

ГАКО. Р.73. Оп.2. Д.2. Л. 41-43.

ГАКО. Ф.143. Оп.1. Д.12. Л.1.

Козыбаев М.К., Абылхожин Ж.Б., Алдажуманов К.С. Коллективизация в Казахстане: трагедия крестьянства. – Алма-Ата, 1992. – 36 с.

Линн В. Крестьянский бунт в эпоху Сталина: коллективизация и культура крестьянского сопротивления. – Москва, РОССПЭН, 2010. – 368 с.

Линн В. Крестьянский ГУЛАГ. Мир сталинских спецпоселений Москва, РОССПЭН, 2010 г. – 335 с.

Личное дело Мозгового Г.Ф.

Омарбеков Т. Голодомор в Казахстане: причины, масштабы и итоги (1930–1933 гг.) хрестоматия. – Алматы: Қазақ университеті, 2011. – 203 с.

Указ Президента Республики Казахстан Токаева К.К. от 24 ноября 2020 года. О Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий. [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000456>. (дата обращения: 20.05.2022).

Хлевнюк О.В. Хозяин: Сталин и утверждение сталинской диктатуры (Изд. РОССПЭН, Москва, 2010. – 479 с. Черные паруса Прорвлага. URL: <https://kstnews.kz/newspaper/1063/item-69344>).

REFERENCES:

Gosudarstvennyj arhiv Atyrauskoj oblasti (GAAO) [State Archive of Atyrau region]. F. 57, Op.1 D. 255.

Gosudarstvennyj arhiv Kostanajskoj oblasti (GAKO) [State Archive of Kostanay region]. R.73 Op.2 D.74.

GAAO. F.15. Op.1. D. 184. L. 104-107.

GAKO. R.73. Op.2. D.2. L.41-43.

GAKO. F.143 Op.1. D.12. L.1.

Kozybaev M.K., Abylhozhin ZH.B., Aldazhumanov K.S. Kollektivizaciya v Kazahstane: tragediya krest'yanstva. [Collectivization in Kazakhstan: The Tragedy of the Peasantry]. Alma-Ata 1992. – 36 p. [in Russian].

Linn V. Krest'yanskij bunt v epohu Stalina: Kollektivizaciya i kul'tura krest'yanskogo soprotivleniya [Peasant Revolt in the Age of Stalin: Collectivization and the Culture of Peasant Resistance]. – Moskva, ROSSPEN, 2010 g. – 368 p. [in Russian].

Linn V. Krest'yanskij GULAG. Mir stalinskih specposelenij [The Peasant Gulag. The World of Stalin's Special Settlements]. – Moskva, ROSSPEN, 2010 g. – 335 p. [in Russian].

Lichnoe delo Mozgovogo G.F. [Personal file of Mozgovyy G.F.]. [in Russian].

Omarbekov T. Golodomor v Kazahstane: prichiny, masshtaby i itogi (1930-1933 gg.) hrestomatiya. [The Holodomor in Kazakhstan: Causes, Scale, and Results (1930–1933)]. – Almaty: Қазақ университеті, 2011. – 203 p. [in Russian].

Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan Tokaeva K.K. ot 24 noyayurya 2020 goda. O Gosudarstvennoj komissii po polnoj reabilitacii zhertv politicheskikh repressij. [On the State Commission for the Complete Rehabilitation of Victims of Political Repressions]. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000456>. (data obrashcheniya: 20.05.2022). [in Russian].

Hlevnyuk O.V. Hozyain: Stalin i utverzhdenie stalinskoj diktatury [The Host: Stalin and the Assertion of the Stalinist Dictatorship]. (Izd. ROSSPEN. – Moskva, 2010. – 479 p. [in Russian].

Chernye parusa Prorvлага. [The Black Sails of Prorvlag]. URL: <https://kstnews.kz/newspaper/1063/item-69344>. (data obrashcheniya: 25.05.2022). [in Russian].

МАЗМҰНЫ

ӘДІСНАМАНЫҢ ТЕОРИЯСЫ

А.А. Бимолданова, М.Ж. Бекмагамбетова, Р.К. Бекмагамбетов
 ҚАЗАҚ БАЛАЛАРЫНА АРНАЛҒАН «БАЛДЫРҒАН» ЖУРНАЛЫНЫҢ МҰҚАБАСЫ
 КЕҢЕСТІК ҚОҒАМДАҒЫ ГЕНДЕРЛІК СТЕРЕОТИПТЕРДІҢ КӨРІНІСІ РЕТІНДЕ.....4

О.Х. Мұхатова
 ЖЕТІСУ ОБЛЫСЫНДАҒЫ ҚОНЫС АУДАРУ ІСІ МЕНГЕРУШІСІ ҚОРЫНЫҢ (№ 19)
 ҚҰЖАТТАРЫН ҚҰПИЯСЫЗДАНДЫРУ МӘСЕЛЕСІ.....15

ТАРИХ

Қ.Қ. Байсарина, Б. Токешкадилов, А.Б. Бақытжанова
 ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАНДА АУҚАТТЫ ШАРУА ҚОЖАЛЫҚТАРЫН
 ТӘРКІЛЕУ ЖӘНЕ ОНЫҢ ТАРИХИ САЛДАРЫ.....26

Б.А. Жүрсінбаев, Б.Т. Жұбанышов, Е.Қ. Серікбаев
 МӨДЕ ШАНЬОЙ ЖӘНЕ ОНЫҢ ЖҮРГІЗГЕН РЕФОРМАЛАРЫ.....44

К.М. Ильясова
 ТЕРГЕУ ПРОЦЕСТЕРІ:
 «АЛАШ ІСІ» МЕН «АҒАЙЫНДЫ ӘДІЛЕВТЕР ІСІНІҢ» САБАҚТАСТЫҒЫ.....57

С.С. Исмаилов, У.Т. Ахметова, Д.С. Беков
 1920-1930 ЖЫЛДАРДАҒЫ КЕҢЕС МЕМЛЕКЕТІНІҢ
 АУЫЛ ХАЛҚЫНА ҚАТЫСТЫ РЕПРЕССИЯЛЫҚ САЯСАТЫ.....73

Г.Б. Нарымбет, Ә.К. Шашаев, Д.Б. Жақаш
 ЕДІГЕ ЖЫРЫНДАҒЫ ТОҚТАМЫШ ХАННЫҢ ТАРИХИ ТҮЛҒАСЫ.....84

А.Е. Кубатова, Ж.Р. Байдилдеев
 ЖӘДІЛЕРДІҢ МЕРЗІМДІ БАСҚАРУЛАРЫ
 ЖӘНЕ ОЛАРДЫ ҚЫРҒЫЗСТАН ӘЛЕУМЕТТІК-МӘДЕНИ ӨМІРІНДЕГІ РӨЛІ.....95

З.Г. Сактаганова, Г.М. Байгожина
 1980-ШІ ЖЫЛДАРДЫҢ ЕКІНШІ ЖАРТЫСЫНДА
 ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ТІЛ САЯСАТЫНЫҢ ПРАКТИКАЛЫҚ
 ТУРҒЫДА ЖҮЗЕГЕ АСЫРЫЛУЫ.....112

М.Р. Сәтенова
 КЕНЕСАРЫ ҚАСЫМОВ ЖАСАҚТАРЫНЫҢ ҰЛЫ ЖҮЗ
 АУМАҒЫНДАҒЫ ӘСКЕРИ ІС-ҚИМЫЛЫ ЖӘНЕ РЕСЕЙ САЯСАТЫ.....123

Ш.Б. Тілеубаев
 АЛАШ ҚОЗҒАЛЫСЫНЫҢ ЖЕТІСУЛЫҚ ҚАЙРАТКЕРІ
 БЫРАЙЫМ ЖАЙНАҚОВ ЖӨНІНДЕ.....134

Е.Е. Хайдаров
 ОРАЛ ОКРУГІНДЕГІ ХАЛЫҚ КӨТЕРІЛІСТЕРІ (1929 ЖЫЛ)
 (Жымпиты, Зауральный, Камен аудандары материалдары негізінде).....145

М.А. Шашаева, М.М. Қозыбаева

ХІХ-ХХ ҒАСЫРЛАРДАҒЫ ҚАЗАҚ БАСПАСӨЗІНДЕГІ «ӘЙЕЛ ТЕҢДІГІ» МӘСЕЛЕСІ.....160

АНТРОПОЛОГИЯ

А.А. Ергешбаев, А.Х. Шаяхметов, А.Б. Байтанаева, Е.Б. Байтанаев

ҚОЙБОТА ҚАЛАШЫҒЫНДАҒЫ АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕР

(Алдын ала қорытындылар).....171

Р.С. Мусаева

БАТЫС ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ҚИМА МӘДЕНИЕТІНІҢ ЖЕРЛЕУ ЕСКЕРТКІШТЕРІ:

ЗЕРТТЕЛУ ТАРИХЫ ЖӘНЕ ҚЫСҚАША ҚОРЫТЫНДЫЛАР.....187

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ МЕТОДОЛОГИИ

А.А. Бимолданова, М.Ж. Бекмагамбетова, Р.К. Бекмагамбетов
ОБЛОЖКА КАЗАХСКОГО ДЕТСКОГО ЖУРНАЛА «БАЛДЫРГАН»
КАК ОТРАЖЕНИЕ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА.....4

О.Х. Мухатова
ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ ФОНДА ЗАВЕДУЮЩЕГО
ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОГО ДЕЛА СЕМИРЕЧЕНСКОГО РАЙОНА.....15

ИСТОРИЯ

Қ.Қ. Байсарина, Б. Токешкадиров, А.Б. Бақытжанова
КОНФИСКАЦИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ
В ВОСТОЧНОМ КАЗАХСТАНЕ И ЕЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ.....26

Б.Ж. Джурсунбаев, Б.Т. Жубанышов, Е.К. Серикбаев
МОДЭ ШАНЬЮЙ И ЕГО РЕФОРМЫ.....44

К.М. Ильясова
СЛЕДСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ: ВЗАИМОСВЯЗЬ СУДЕБНЫХ ДЕЛ
«АЛАШСКОЕ ДЕЛО» И «ДЕЛО БРАТЬЕВ АДИЛЕВЫХ».....57

С.С. Исмаилов, У.Т. Ахметова, Д.С. Беков
РЕПРЕССИВНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА
В ОТНОШЕНИИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В 1920-1930-е ГОДЫ.....73

Г.Б. Нарымбет, А.К. Шашаев, Д.Б. Жакаш
ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ ХАНА ТОХТАМЫША В ПОЭМЕ “ЕДИГЕ”.....84

А.Э. Кубатова, Ж.Р. Байдилдеев
ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ ДЖАДИДОВ И ИХ РОЛЬ
В ОБЩЕСТВЕННО-КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ КЫРГЫЗСТАНА.....95

З.Г. Сактаганова, Г.М. Байгожина
ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ
В КАЗАХСТАНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-Х ГГ.....112

М.Р. Сатенова
ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ОТРЯДОВ КЕНЕСАРЫ КАСЫМОВА
НА ТЕРРИТОРИИ СТАРШЕГО ЖУЗА И ПОЛИТИКА РОССИИ.....123

Ш.Б. Тлеубаев
О ЖЕТЫСУСКОМ ДЕЯТЕЛЕ ДВИЖЕНИЯ АЛАШ ИБРАИМ ЖАЙНАКОВЕ.....134

Е.Е. Хайдаров
НАРОДНЫЕ ВОССТАНИЯ В УРАЛЬСКОМ ОКРУГЕ (1929 г.)
(на основе материалов Жымпитынского, Заурального, Каменского районов).....145

М.А. Шашаева, М.М. Козыбаева

ПРОБЛЕМА «ЖЕНСКОГО РАВЕНСТВА» В КАЗАХСКОЙ ПЕЧАТИ В XIX-XX ВЕКАХ.....160

АНТРОПОЛОГИЯ

А.А. Ергешбаев, А.Х. Шаяхметов, А.Б. Байтанаева, Е.Б. Байтанаев

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ГОРОДИЩЕ КОЙБОТА

(Предварительные итоги).....171

Р.С. Мусаева

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ СРУБНОЙ КУЛЬТУРЫ ЗАПАДНОГО КАЗАХСТАНА:

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ И КРАТКИЕ ВЫВОДЫ.....187

CONTENTS

THEORY OF METHODOLOGY

A. Bimoldanova, M. Bekmagambetova, R. Bekmagambetov
COVER OF THE KAZAKH CHILDREN'S MAGAZINE "BALDYRGAN"
AS A REFLECTION OF GENDER STEREOTYPES IN SOVIET SOCIETY.....4

O. Mukhatova O.
THE PROBLEM OF CLASSIFYING FUND DOCUMENTS
OF THE HEAD OF COLONIZATION AFFAIR IN SEMIRECHENSK AREA.....15

HISTORY

K. Baysarina, B. Tokeshkadyrov, A. Bakytzhanova
FARM CONFISCATION IN EASTERN KAZAKHSTAN
AND ITS HISTORICAL CONSEQUENCES.....26

B. Dzhursunbayev, B. Zhubanyshov, E.K. Serikbaev
MODE SHANYU AND HIS REFORMS.....44

K.M. Iyassova
INVESTIGATORY PROCESSES: THE RELATIONSHIP OF "THE ALASH CASE"
AND "THE CASE OF THE ADILEV BROTHERS".....57

S.S. Ismailov, U.T. Akhmetova, D.S. Bekov
THE REPRESSIVE POLICY OF THE SOVIET STATE TOWARDS
THE RURAL POPULATION IN THE 1920s AND 1930s.....73

G. Narymbet, A. Shashaev, D. Zhakash
THE HISTORICAL PERSONALITY OF KHAN TOKHTAMYSH IN THE POEM "EDIGE".....84

B. Kubatova, Zh. Baydildeev
PERIODICALS OF THE JADIDS AND THEIR ROLE IN SOCIAL
AND CULTURAL LIFE OF KYRGYZSTAN.....95

Z. Saktaganova, G. Baigozhina
PRACTICAL IMPLEMENTATION OF THE LANGUAGE POLICY
IN KAZAKHSTAN IN THE SECOND HALF OF THE 1980-S.....112

M.R. Satenova
MILITARY ACTIONS OF KENESSARY KASSYMOV'S DETACHMENTS
ON THE TERRITORY OF THE SENIOR ZHUZ AND THE POLICY OF RUSSIA.....123

Sh.B. Tleubayev
ABOUT THE ZHETYSU LEADER OF THE ALASH MOVEMENT IBRAIM ZHAINAKOV.....134

E.E. Khaidarov
POPULAR UPRISINGS IN THE URAL DISTRICT (1929)
(Based on materials from Zhymпитынский, Zaurалны, Kamensky districts).....145

M. Shashayeva, M. Kozybayeva

THE PROBLEM OF "WOMEN'S EQUALITY"

IN THE KAZAKH PRESS IN THE XIX-XX CENTURIES.....160

ANTHROPOLOGY

A.A. Ergeshbayev, A.K. Shaiakhmetov, A.B. Baitanayeva, Y.B. Baitanayev

ARCHAEOLOGICAL RESEARCH AT THE KOYBOTA SITE (Preliminary results).....171

R. Mussayeva

FUNERARY MONUMENTS OF THE TIMBER-GRAVE CULTURE

OF WESTERN KAZAKHSTAN: THE HISTORY OF STUDY AND BRIEF CONCLUSIONS.....187

Компьютерде беттеген
Зикирбаева В.С.

Редакцияның мекен-жайы:
050010, Қазақстан Республикасы
Алматы қ., Шевченко көш., 28,
ҚР БҒМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
«**edu.e-history.kz**» журналының редакциясы
Телефон: +7 (727) 261-67-19
E-mail: edu.history@bk.ru
Электрондық мекен-жайы: www.edu.e-history.kz

Журнал 2013 жылдан бастап шығады.

Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінің Байланыс, ақпараттандыру және ақпарат комитетінде 2014 ж. 29 қазанында тіркеліп, № 14602-ИА куәлігіне ие болды.